

Брови Жуань Му нахмурились, затем разгладились: «...» Он был «демоном», прожившим две жизни, и ничего не понимал? Как это возможно? С холодным выражением лица он последовал за Чжу Цинхэ, решив узнать, что за срочное дело у того на уме.

Чжу Цинхэ подошел к углу, вытащил из ботинка смятую десятиюаневую купюру и, положив ее в карман, направился к дому мясника.

Жуань Му стоял поодаль, его лицо было бесстрастным. Он понимал, что это безопасно, но зрелище было несколько странным.

Смотря на настоящее глазами будущего, все казалось дешевым, но в то время люди едва сводили концы с концами, живя в постоянной экономии. Чжу Цинхэ понимал, что ему нужно было обратиться за помощью, и если мясо и вино не сработают, то можно добавить немного денег. В такой момент капризы ни к чему не приведут, а если дело не будет сделано, страдать придется только ему.

Жизнь длинная, и силы нужно тратить на важное.

Как только он вошел во двор, вся семья, сидевшая под деревом за едой, посмотрела на него. Чжу Цинлянь, с опухшим носом, фыркнул:

— Зачем пришел? Жизнь на улице тяжела, пришел просить пощады?

Чжу Юйтянь повернулся и продолжил есть, его голос был полен гнева:

— Думаешь, здесь можно приходить и уходить, когда захочется? Не входи в мой дом, убирайся.

Чжу Цинхэ улыбнулся и обратился к молчаливому деду:

— Дедушка, я пришел обсудить с вами одно дело. Вот то, что вы любите, но в вашем возрасте не стоит злоупотреблять.

Старик Чжу взглянул на бутылку вина и спокойно сказал:

— Чем может помочь старик? Говори.

Чжу Цинхэ стоял прямо, его стройное и крепкое тело излучало некую силу. Он улыбнулся и вежливо сказал:

— Дедушка, вы сказали, что отдадите мне старую пещеру, я привел ее в порядок и жду начала учебного года. Но я слышал, что для учебы в школе могут понадобиться документы на землю. Неужели мне придется возвращаться сюда за свидетельством о праве пользования землей?

Старик Чжу поднял на него глаза:

— Значит, ты уже присмотрел то, что у меня в руках. Какой ты, однако, заботливый.

Чжу Юйтянь от злости ударил по столу:

— Ты, негодяй, еще ничего не сделал, а уже заришься на семейное имущество! Мы еще живы, и то, что у тебя есть крыша над головой, — это уже милость. А ты осмелился сделать такое бесстыдное дело!

Чжу Цинлянь сразу же подхватил:

— Верно, старший брат слишком жаден, ему всегда мало.

Матушка Чжу шлепнула его, но он лишь сердито посмотрел на нее.

Чжу Цинхэ, прищурив глаза, улыбнулся и спокойно посмотрел на Чжу Юйтяня:

— Если не дадите, то хотя бы одну комнату в этом дворе мне выделите? В семье два брата, и несправедливо, если все достанется младшему, который подает надежды. Разве гадалка не говорила вам, что успешные люди должны быть добрыми, уважать старших и стыдиться воровства и издевательств? В книгах даже говорится о том, как Конфуций уступил грушу. Разве Цинлянь этого не учил?

Вся семья, кроме Чжу Цинхэ и Чжу Цинляня, была неграмотной, и никто не знал, кто такой Конфуций и что за грушу он уступил. Они всю жизнь провели в поле, и такие высокие материи были им чужды.

Жуань Му, выглядывавший из-за стены, не мог сдержать смеха. Это тот самый «талант», о котором говорила мать? Его способность врать с открытыми глазами действительно впечатляет. Конфуций и груша — вот как он это использует, настоящий наглец. Но в душе он почувствовал облегчение. Он всегда боялся, что Чжу Цинхэ пойдет по старому пути, но, увидев, что тот не намерен никому уступать, он с улыбкой продолжил наблюдать за происходящим.

Чжу Цинлянь, разозлившись до боли в носу, указал на Чжу Цинхэ и с трудом выдавил:

— Тебе не стыдно? Конфуций уступил младшему брату, а кто из нас старший?

Чжу Цинхэ с недоумением посмотрел на него:

— Гадалка сказала, что ты подаешь надежды, а я нет. У тебя будут дом, деньги и машина, тебе что, жалко этого? У меня ничего нет, только надежда на место, где можно спать. По логике, разве не должны помогать тому, кто менее способен? Зачем тебе, такому талантливому, со мной соревноваться?

Чжу Юйтянь уже запутался в словах Чжу Цинхэ и, не желая больше спорить, встал, схватил его за воротник и, не обращая внимания на пыль, вытолкнул из дома:

— Не наглей, семейство Чжу и так дало тебе достаточно. Ты должен быть благодарен. Как ты еще смеешь приходить сюда? Лучше бы я тебя тогда задушил, бесстыдник. Больше не появляйся передо мной, а то возьмусь за палку.

Чжу Цинхэ убрал с лица глупую улыбку и, прямо глядя на деда, освободил свой воротник из рук Чжу Юйтяня, сказав серьезно:

— Я пришел поговорить с дедом, чего вы так волнуетесь? Если бы это зависело от вас, я бы все отдал вам.

Чжу Юйтянь покраснел от этих слов, тяжело дыша, но не находя слов для ответа.

Старик Чжу только хотел заговорить, как во двор вошла полная женщина, улыбаясь:

— Я как раз вовремя, как раз к обеду. Цинхэ, что ты стоишь? Принеси мне пару палочек для еды.

Глаза Чжу Цинхэ мгновенно наполнились слезами. Эта женщина, хоть и простая внешне, была единственной, кто искренне заботился о нем в семье. Раньше она всегда защищала его, когда он сталкивался с несправедливостью, но после того, как она вышла замуж, больше никто не стоял на его стороне. Его голос был хриплым и слегка дрожал:

— Тетя.

Чжу Юймю огляделась и, увидев на столе мясо и вино, с недоумением спросила:

— Что происходит? Вы ссоритесь?

Старик Чжу поспешно ответил раньше Чжу Юйтяня:

— Ничего, просто говорим о старом доме. Цинхэ, принеси тете палочки для еды, и пусть твоя тетя добавит что-нибудь к столу.

Чжу Юймю, всегда чуткая к настроениям, взяла Чжу Цинхэ за руку и спросила:

— Почему ты в такой одежде? Что ты делаешь... Ты был на кирпичном заводе? Безумие, ты еще так молод! Брат, невестка, как вы могли позволить ему пойти туда? Если что-то случится, будет поздно жалеть.

Чжу Юйтянь и его жена молчали, а Чжу Цинлянь холодно сказал:

— Тетя, старший брат больше не член нашей семьи, разве родители могут его контролировать? Вот, пришел создавать проблемы, просит у деда дом.

Чжу Цинхэ стоял спокойно, не произнося ни слова.

Чжу Юймю, увидев его таким, почувствовала боль в сердце. С детства, когда его ругали старшие братья и сестры, он никогда не жаловался, всегда работал усерднее всех, был очень смысленным. Она часто думала, что хотела бы иметь такого сына. Теперь вся семья обрушилась на одного ребенка, и ее радость от возвращения в родной дом мгновенно угасла.

Чжу Цинлянь, видя, что тетя расстроена, продолжал:

— Дядя нашел ему работу, а он отказался, сказал, что хочет учиться, и нагрубил отцу, устроил скандал, все соседи видели. Дед разрешил ему жить в старой пещере и дал му земли, а он через несколько дней снова пришел.

Чжу Юймю сердито посмотрела на Чжу Цинляня:

— Взрослые разговаривают, ты что вмешиваешься? Ты же учишься, а ведешь себя как баба, все время жалуешься на других?

Старик Чжу нахмурился и сердито сказал дочери:

— Ты что, с ума сошла? Зачем нападать на Цинляня? Он говорит правду. Твой брат нашел ему выгодную работу в уездном городе, а он не оценил, сказал, что ехать на юг — это вредно. Все это ерунда, не будем говорить об этом. Чжу Цинхэ, иди домой, о свидетельстве на землю можешь забыть. Мать Цинляня, заведи это в дом, а то мухи сядут, жалко.

На лице Чжу Цинхэ появилась еще большая насмешка. Дед всегда был таким: пользовался чужими благами, считая это само собой разумеющимся, а когда дело доходило до помощи,

сразу забывал.

Чжу Юймяо быстро остановила руку невестки, которая тянулась к мясу, и, глядя на Чжу Цинхэ, спросила:

— Ты прямо с кирпичного завода пришел? Что ты хотел от деда, расскажи тете.

Чжу Цинхэ кивнул:

— Купил мясо и вино и сразу пришел. Я слышал, что для учебы в школе могут понадобиться документы на землю, и хотел обсудить с дедом смену имени.

Чжу Юймяо рассердилась:

— Отец, я давно говорила вам не верить этой гадалке, вы не послушали, и вот до чего довели Цинляна! Цинхэ — его родной старший брат, разве он видит в нем брата? Эта гадалка была так сильна, почему же она не попросила богов продлить ей жизнь? В прошлом году она все равно умерла. Такие люди с гнилым сердцем должны умирать раньше, чтобы не приносить вреда этому миру.

<http://bllate.org/book/16370/1480753>